

Численность и состав населения

Омск, весьма малолюдный в XVIII столетии, в первой половине XIX в. становится одним из наиболее населенных городов Сибири. В эти годы рост численности населения здесь происходил значительно быстрее, чем в других городах Западной Сибири. В первой четверти XIX в. население Омска практически удвоилось, и он по числу жителей вышел на третье место среди населенных пунктов Западной Сибири, уступая только Тобольску, древней столице Сибири, и Томску. В последующие годы население города на Иртыше продолжает увеличиваться. Так, если в 1825 г. здесь проживало 8 496, в Тобольске – 16 994, Томске – 10 867 чел., то в 1856 г. в Омске уже числилось 16 416, в Тобольске – 16 120, Томске – 20 202 чел. Во второй половине XIX в. население Омска продолжало увеличиваться, в 1863 г. достигнув 19,5 тыс., в 1867-м – 26,7 тыс., в 1870-м – 30,5 тыс. чел.

Затем рост численности населения временно прекратился. С 1870-го по 1877 г. число жителей в Омске сократилось почти на 6 тыс. чел. и, по переписи 1877 г., составило 24 818 чел. Это было вызвано несколькими причинами. Во-первых, в соседних районах Восточной Сибири были открыты золотые россыпи, и некоторые наиболее предприимчивые омичи, охваченные «золотой лихорадкой», отправились туда. Во-вторых, с присоединением Средней Азии изменились южные границы государства, и часть омского гарнизона была переведена на юг.

Позже Омск вновь вступил в стадию подъема: с 1878-го по 1888 г. численность жителей города выросла более чем на 10 тыс. чел. Характерной особенностью этого роста было то, что если ранее численность населения Омска во многом определялась за счет положительной динамики численности военного сословия и влияния внешних факторов, то теперь рост шел в основном за счет городского сословия мещан и перебирававшихся и оседавших здесь крестьян, т. е. внутригородских факторов.

Все эти годы сословный и социальный состав населения Омска вполне определенно отражал основное функциональное назначение города – быть центром военной и гражданской администрации. В первой половине XIX в. практически все первоисточники отмечают большой удельный вес военных и чиновников в общей численности городского населения. На протяжении всей первой половины XIX в. военные являлись самой многочисленной группой городского населения. В 1826 г. они составляли 83,3 % от общей численности населения города. В 1833 г. в Омске проживало 9 516 военных, или 78,9 % от числа всех жителей.

Преобладание среди горожан военных в первые годы и десятилетия существования города наложило существенный отпечаток на культурный облик других слоев населения. Под непосредственным влиянием военных уже в конце XVIII в. среди омских купцов появляются владельцы довольно больших библиотек (М. С. Лобзин), ставятся первые любительские драматические спектакли, выписываются книги и журналы из столичных Петербурга и Москвы, предпринимаются попытки создания оркестра. В то время как в середине XIX в. в Тюмени выписывалось в среднем одно периодическое издание на 127 жителей, а в Таре – на 104, в Омске выписывалось одно издание на 55 чел. Таким образом, военные в первой половине XIX в. являлись самой влиятельной группой в составе городского населения.

Но именно за счет военнотружущих в городе отмечалась значительная диспропорция в отношении полов: в 1762 г. «в Омской крепости на 100 мужчин приходилось только 27 женщин. <...> В 1782 г. в уездном... Омске проживало... 1 423 мужчины и 1 005 женщин». В 1806 г. в городе было 1 999 постоянных жителей мужского пола и 1 848 – женского. «Войсковая канцелярия неоднократно ходатайствовала перед Главным управлением Западной Сибири о присылке на омскую суконную фабрику

Сибирский казак. С рисунка середины XIX в. Из книги «Живописная Россия» (СПб., 1886. Т. 11). Обилие людей в казачьей форме придавало омским улицам неповторимое своеобразие

рассыльных женщин «для выдачи в замужество за рабочих»». В 1831 г. – 8 054 мужчины и 3 191 женщина. «Преобразование Омска в центр генерал-губернаторства не привело к устранению несоответствия в количестве мужчин и женщин». В 1842 г., например, в городе насчитывалось 9 243 мужчины и 3 557 женщин (по книге: Из XVIII века – в век XXI: история Омска / Н. А. Миненко, В. Г. Рыженко. СПб., 2008. С. 64, 65, 99, 101, 103, 104).

Только во второй половине XIX в. гражданское население в городе становится преобладающим. В середине XIX в. численность военных сократилась до 7 737 чел. (удельный вес до 58,7 %) и в последующие годы продолжала неуклонно сокращаться вплоть до начала Первой мировой войны. Однако, несмотря на это, даже в 1877 г. один военный в Омске приходился на шесть горожан, в то время как в столичном Петербурге – на 17, Берлине – на 45, Париже – на 50 жителей, и город по-прежнему продолжал сохранять свою военную специфику. Только в конце XIX в. происходит весьма заметное сокращение численности и удельного веса военных в составе населения города. Так, если в 1880 г. в Омске насчитывалось 13 319 военных, то, по данным переписи 1897 г., при распределении населения по группам занятий только немногим более 3,5 тыс. чел. проходило по графе «вооруженные силы».

Преобразование Омска в административный центр Западной Сибири вызвало значительный наплыв чиновников. В 1833 г. в городе проживало 806 чиновников различного ранга, что составляло более 6 % всего населения.

«Общее число «конторских тружеников» (речь идет о количестве гражданских чиновников и канцелярских служащих в 1831 г. – *Ред.*) достигло 198 чел. (из них 95 женатых), в том числе имевших классные чины – 81 чел. Учитывая, однако, размеры Омской области, нельзя говорить о какой-то «раздутости» управленческих штатов. В областном правительстве состояло только 26 чиновников – членов присутствий, 46 канцелярских классных чиновников, 33 канцелярских работника без чинов и 32 нижних служащих (рассыльных, уборщиков и пр.). Остальные относились к почтовому ведомству, таможенному управлению и медицинской «части». С членами семей эта группа составляла 442 чел.» (Из XVIII века – в век XXI... С. 101).

В 1851 г. численность и удельный вес чиновников заметно возросли: до 897 чел. (т. е. 7,5 % от числа жителей города). Для сравнения: в 1877 г. один чиновник приходился на 45 омичей, в то время как в Петербурге – на 41, Париже – на 60, Берлине – на 117 городских жителей (о чиновниках см. также в очерке «Омск – административный центр Западной Сибири и Степного края»). Сравнительно высоким в составе населения города был и удельный вес дворянства – 4,5 %.

Удельный вес духовенства в составе населения Омска был незначительным не только по отношению к более ста-

Мелкий сибирский чиновник. Рисунок А. С. Зуева из книги «Сибирь: веки истории» (Новосибирск, 1998)

рым городам Европейской России, но даже к западносибирским. Так, в 1840 г. в Омске к духовному сословию относилось всего 43 чел. (включая женщин), в то время как в Томске – 122, Тобольске – 280.

Постепенное экономическое развитие города в первой половине XIX в. привело к росту собственно городского населения (городских сословий) – купцов, мещан, ремесленников, торгующих крестьян. Численность купцов с 1823-го по 1860 г. увеличилась почти в 20 раз (с 17 до 335 чел.), а мещан и цеховых более чем в четыре раза (с 659 до 2 869 чел.). Однако омские купцы были записаны преимущественно в третью (наименее богатую) гильдию (90 %). Купеческих капиталов было немного, и все они обслуживали главным образом город и сопредельные Омску территории. Ремесленников также было мало. Иосиф Белов (офицер, в 1842–1847 гг. служивший при штабе Сибирского корпуса. – *Ред.*) в своих мемуарах отметил, что в городе «почти не видно ни ремесленников, ни художников, а во время встретившейся в них надобности должно отыскивать подобных в котором-нибудь из здешних военных ведомств».

Мещане были главным податным сословием города на протяжении всей первой половины XIX в. На них ложилась основная тяжесть повинностей и налогов: подушная подать, налог на строительство дорог, земская, постоянная и рекрутская повинности. Из числа омских мещан в 1840-е гг. около 100 чел. работало на омских заводах, 365 – в качестве прислуги или занималось ремеслом. Особенно многочисленной была прислуга в семьях офицеров гарнизона и чиновников.

«Сравнительно небольшой (в 1831 г.) оказывалась группа ссыльных – 312 чел. обоюбого пола (с детьми); при этом основная их масса относилась к ссыльным на поселении – поселщикам (223 чел.). Каторжников было 11 (при них 13 детей). “Вольных” жен, пришедших за мужьями-ссыльными из Европейской России или вышедших за них замуж уже в Омске, числилось 20. Все ссыльные считались как бы временно здесь живущими – до определения их по другим местам. Объяснялось это тем, что еще в 1826 г. по инициативе генерал-губернатора П. М. Капцевича Сибирский комитет, управлявший обширной окраиной государства из Санкт-Петербурга, запретил определять ссыльных на поселение в Омске и вообще по всей линии. Хотя этот запрет уже в 30-х гг. столетия был фактически отменен» (Из XVIII века – в век XXI... С. 102–103).

Наиболее полное представление о составе, а также о социальном и культурном облике населения Омска второй половины XIX в. можно получить из материалов однодневной переписи населения, проведенной в апреле 1877 г. Согласно ее данным, в Омске в это время проживало 24 818 чел., причем, как и в прежние времена, когда город находился на границе, преобладало мужское население – 13 943 лица мужского пола против 10 875 женского, что объяснялось наличием большого числа военных. Только низших воинских чинов, находившихся на службе, в Омске насчитывалось 3 342 чел.

Однако следует отметить, что соотношение мужского и женского населения к 1877 г. приняло относительно нормальные демографические пропорции. (Ср.: в 1860 г. 13 379 мужчин и 7 193 женщины. «Из XVIII века – в век

XXI...». С. 104. – *Ред.*) Так, если вычесть численность нижних чинов, состоявших на службе, из общей численности населения города при определении соотношения мужского и женского населения, то окажется, что в это время удельный вес мужского населения был даже несколько ниже женского и составлял 49,4 %. Можно констатировать, что уже к этому времени в городе сложилось более пропорциональное соотношение между полами, чем в предыдущие периоды, и более благоприятные условия для воспроизводства городского населения. (И. А. Коновалов считает, что менее заметна разница между численностью мужского и женского населения стала в начале XX в., так как «наличие в Омске большого числа переселенцев обусловило повышенную долю людей молодого возраста». К 1913 г. численность мужчин и женщин «стала примерно одинаковой». См.: Омск (веки истории) : краевед. сб. Омск, 2001. С. 8. – *Ред.*)

Словесный состав населения Омска в 1877 г. выглядел следующим образом: дворян (потомственных и личных) – 2 467 чел. (9,9 % от всего населения), лиц духовного звания и членов их семей – 185 (0,8 %), купцов и почетных граждан – 1 857 (7,5 %), мещан – 5 330 (21,5 %), крестьян – 3 112 (12,9 %), низших воинских чинов (находившихся на службе) – 3 342 (13,5 %), отставных нижних чинов и членов их семей – 4 953 (20,0 %), казаков – 2 265 (9,1 %), различинцев – 166 (0,7 %), ссыльнопоселенцев и членов их семей – 515 (2,1 %).

Таким образом, во второй половине XIX в. Омск из города, заселенного преимущественно военными, постепенно превращается в город с относительно сбалансированной

В. Н. Белан.
Заставка к первой части
книги Ф. М. Достоевского
«Записки из Мертвого дома».
До 1982 г. Бумага, тушь, белила.
Из фондов Литературного
музея им. Ф. М. Достоевского

структурой населения, хотя и сохраняет целый ряд особенностей, определявших его историческим прошлым: относительно высокий удельный вес в составе его населения чиновников, военных и казаков, как находившихся на службе, так и отставных.

Коренных омичей в составе населения города в это время было немного – всего 37,3 % от числа горожан; все остальные жители Омска переселились в него из различных регионов России. Согласно данным переписи населения 1877 г., состав жителей Омска выглядел следующим образом: 34,4 % жителей Омска родилось в Западной Сибири, 17,8 % – в европейской части России, 3,0 % – в Малороссии, 2,7 % – в Белоруссии, 1,2 % – в Остзейском крае, по 1,0 % – в Восточной Сибири и Польше, 0,3 % – в Туркестане; не давшие сведения и прочие – 1,1 %.

Дешевизна жизни (цены на продукты питания в Омске были самыми низкими на пути от Читы до Омска) привела к значительному росту численности в составе городского населения отставных чиновников и простых солдат, которые стремились перебраться в Омск. Так, если в 1851 г. в городе проживало всего 223 дворянина и чиновника вне службы, то в 1878 г. их количество увеличилось до 2 370, т. е. в 10 раз, и они составляли около 9 % от общей численности жителей города. Кроме того, к этому времени в Омске обосновалось 2 683 отставных солдата и членов их семейств. Таким образом, в начале второй половины XIX в. «отставные» составляли около 20 % от общей численности городского населения. Значительная часть населения города состояла из лиц, занесенных сюда делами службы (гражданской или военной) или поисками надежных источников доходов.

Жители Омска в это время, по сравнению с другими городами Сибири, имели довольно высокий уровень грамотности, что объяснялось наплывом чиновников и разночинцев, военных и казаков. В городе были грамотными 51 % мужского и 27 % женского населения. Общий уровень грамотности горожан составлял 41 %. Однако следует отметить, что распространение грамотности имело резко выраженный сословный характер. Так, если среди дворян и духовенства уровень грамотности достигал 98–100 %, среди потомственных почетных граждан и купцов – 89 и 76 % соответственно, среди разночинцев – 52 %, казаков – 40 %, то среди мещан – 32 %, крестьян – 24 %.

Несмотря на то что Омск был центром управления огромными территориями, входившими в Западно-Сибирское генерал-губернаторство и Акмолинскую область, центром Сибирского военного округа и Сибирского казачьего войска и имел средние учебные заведения, в нем было весьма незначительное число лиц с высшим и средним образованием. Согласно материалам переписи 1877 г., в городе проживал всего 191 чел., получивший высшее образование (138 мужского и 53 женского пола), что состав-

И. Я. Слоvtцов (1844–1907) – преподаватель Сибирской военной гимназии*.

Один из членов-учредителей, а затем секретарь Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества

ляло 0,87 % по отношению ко всему населению Омска, и 435 лиц (в том числе 130 женщин), получивших среднее образование, или 2 % от числа жителей.

Ситуация усугублялась еще тем, что уроженцы Западной Сибири в отношении высшего образования значительно уступали «пришлым» из великорусских губерний: на 100 чел., родившихся в Западной Сибири, приходилось всего 14 чел., имеющих высшее образование, в то время как каждый второй из прибывших в Омск из великорусских губерний имел высшее образование. Согласно данным И. Я. Слоvtцова, только один коренной омич в те годы имел высшее образование. По определению Г. Н. Потанина, Омск представлялся городом-«гостиницей» или «почтовой станцией», где верхние слои городского общества хотя и были в целом образованнее, чем в Томске, однако были «не оседлы в крае», так как состояли из «людей, занесенных в город службой, не рассчитывающих жить долго и готовых оставить его с переменой обстоятельств».

Во второй половине XIX в. происходит постепенный рост грамотности городского населения, главным образом у женского населения. Реформы 60–70-х гг. XIX в. дали толчок женской эмансипации среди горожанок, сначала среди привилегированных, а затем и среди средних городских слоев. За 20 лет, с 1877-го по 1897 г., удельный вес грамотных горожанок вырос с 27 до 31,9 %, тогда как у мужской части населения уровень грамотности практически не изменился (около 50 %).

Повышение уровня грамотности населения Омска в эти годы шло, как правило, за счет начального и отчасти среднего образования. В результате этого, несмотря на некоторый абсолютный рост численности лиц с высшим образованием в составе населения города (в 1,3 раза), удельный вес лиц, имевших высшее образование, в составе городского населения даже несколько сократился по сравнению с предшествующим периодом: с 0,87 (1877 г.) до 0,7 %

(1897 г.). В это же время удельный вес горожан, получивших среднее образование, заметно вырос – с 2 до 9,6 %, в основном за счет гимназического.

Рубеж XIX–XX вв. в России характеризовался бурным развитием промышленности и городов. Не обошел этот процесс и Сибирь. Строительство Транссибирской магистрали и развитие парового судоходства по Иртышу и Оби привели к усилению темпов урбанизации Сибири. Численность населения городов, лежавших вдоль железной дороги, резко подскочила. Особенно быстрыми темпами шло развитие Омска, Томска и Новониколаевска. Число жителей в Омске с 1897-го по 1917 г. выросло с 37,4 до 113,6 тыс. чел. В эти годы Омск постепенно становится одним из крупнейших центров не только в Сибири, но и в России. Интенсивное развитие города приводит к тому, что Омск в конце XIX – начале XX вв. перемещается в Сибири по числу жителей с третьего места на первое, став самым многочисленным городом этого региона, и с 59-го на 19-е место среди всех городов России.

Рост численности жителей Омска продолжался на протяжении этого периода так же, как и ранее, главным образом за счет пришлого населения, т. е. за счет механического прироста (миграции). Доля механического прироста, по подсчетам П. Т. Сигутова, основанным на изучении «Обзоров Акмолинской области» за 1883–1914 гг., составила 87 %, в то время как за счет естественного прироста население увеличилось всего на 13 %. Эта тенденция, судя по всему, была характерна и для последующего периода.

Соглашаясь в целом с выводом П. Т. Сигутова в определении главной тенденции пополнения городского населения Омска преимущественно за счет пришлых, следует все же отметить, что он несколько принижает роль местного населения в этом процессе, не учитывая того, что, хотя Омск стал центром Акмолинской области (1868 г.) и Степного генерал-губернаторства (1882 г.), он по своим социально-экономическим связям, как и прежде, тяготел к северным сибирским, а не к южным степным городам. Поэтому южные уезды Тобольской губернии, расположенные по соседству с Омском, сохраняли с ним не только устойчивые связи, но и служили одним из главных источников пополнения числа его жителей. По этим причинам далеко не всех уроженцев Тобольской губернии следует относить к «пришломu» люду. Они с большим правом могут рассматриваться в качестве местных уроженцев, чем выходцы из Акмолинской области. Миграция сельских жителей из ближайших уездов Тобольской губернии – это естественный процесс в условиях начальной урбанизации. Учитывая этот факт, можно предположить, что около половины жителей Омска происходило как из самого города, так и из ближайших к нему окрестностей.

Создание Транссиба, развитие транспорта и коммуникаций привели к большей подвижности населения. В ре-

зультате удельный вес местных уроженцев в Омске уже к 1897 г., согласно данным Первой всеобщей переписи населения, снизился до 34,9 %. В то же время около половины омских жителей, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., являлись выходцами из Европейской России (49 %), а именно из Пермской, Вятской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Воронежской, Витебской, Казанской, Симбирской и Пензенской губерний. Уроженцы Средней Азии составляли всего около 4 %. Причем в большинстве своем это были уроженцы Семипалатинской и Семиреченской областей, т. е. казаки и отставные военные.

Несмотря на то что Омск в конце XIX в. был по преимуществу городом с русским населением (в 1897 г. удельный вес русских вместе с украинцами и белорусами составлял более 88 %), здесь проживали также татары, поляки, евреи, казахи, немцы... С развитием системы транспортных коммуникаций возрастает и национальное разнообразие населения Омска. Так, если в 1877 г. среди жителей города наблюдались представители 25 национальностей, то к 1913 г. в городе проживали представители 35 национальностей. Среди них русские – 75 %, украинцы – 9 %, поляки – 3,7 %, казахи – 3,2 %, татары – 3 %, евреи – 2,7 %, немцы – 2,2 %. (По данным, приведенным Н. А. Миненко и В. Г. Рыженко, в 1877 г. в Омске проживали представители 34 народов (из которых 90,4 % составляли русские с украинцами и белорусами): евреев – 687, поляков – 656, казахов – 279, немцев – 251, татар – 163, латышей – 105, коми-зырян – 77, «чухонцев» (так до революции называли эстонцев и финнов, живших в окрестностях Петербурга) – 69, литовцев – 12, шведов – 11, финнов – 10, мордвы – 2, чувашей – 6, итальянцев – 5, остальные народы – от одного до четырех человек. – *Ред.*)

Наличие в составе населения Омска значительных национальных групп предопределило конфессиональное разнообразие населения. Ведущей конфессиональной группой, как и во всех прочих сибирских городах, являлись православные. Но их удельный вес в составе населения в конце XIX – начале XX вв. то рос, то сокращался. Так, в связи с увеличением миграционных потоков удельный вес православных в составе населения первоначально сократился с 90,7 (1877 г.) до 88,5 % (1897 г.), а затем в самом начале XX в. вновь поднялся до 92,6 % (1904 г.). В дальнейшем наблюдалось повторное сокращение удельного веса православных. В 1910 г. они составляли 87,4 % от общей численности населения Омска.

Среди других наиболее представительных конфессиональных групп наблюдалась различная динамика. Удельный вес католиков в составе населения Омска с 1877-го по 1904 г. снизился с 2,8 до 2,4 %, а затем вновь вырос до 3,8 % (1910 г.). Удельный вес протестантов на протяжении всего изучаемого периода продолжал снижаться.

В 1877 г. он составлял 1,8 %, а в 1910 г. – уже 1,3 %. Удельный вес мусульман сначала рос, с 1,8 (1877 г.) до 3,6 % (1897 г.), а затем снизился до 1,4 % (1904 г.). К 1910 г. удельный вес мусульман в составе городского населения вновь поднялся до уровня 3,0 %. Удельный вес иудеев на протяжении всего периода колебался на уровне 2,7–3,0 %. Исключение – первые годы XX в., когда он снизился с 1897-го по 1904 г. на 0,8 %.

Итак, Омск стал своеобразным перекрестком, где встретились и переплелись в единый клубок фрагменты различных региональных, национальных и конфессиональных субкультур, что предопределило его социально-культурную специфику, а межкультурный обмен способствовал интенсивному развитию города.

«...в том же 1910 г. Омск представлял собой скопище людей, по крайней мере, двенадцати национальностей. <...> Взять хотя бы тот же Никольский проспект... ту самую улицу, на которой мы жили. В стихах “Дом Вальса” я поведал о вальсовских квартирантах... телеграфистах – латыше Озолине и, кажется, литовце Никопензиусе... шведе либо норвежке – Пальберге... о ближайших соседях Вальса – финском пасторе Гранэ и степном султани Султани Султанове, ездившем играть на ипподром... но я не упомянул, что... обитал в своем доме оптовый торговец сухими фруктами ташкентский татарин Гарифов... была велосипедная мастерская поляков Верниковых, соседствующая с домом поляков Капустинских, на задах у которых обитал... латышский мальчик Валдыш, который обогащал мой лексикон всяческими неологизмами живой разговор-

ной русской речи» (Мартынов Л. Н. *Воздушные фрегаты. Новеллы*. М., 1974. С. 4–5).

Особо большой пестротой отличались рынки Омска, где можно было встретить всех представителей Степного края. Судя по путевым очеркам К. Д. Носилова (1896 г.), «тут были татары-торговцы... халаты киргизов с белыми высокими шапками... и казак с кокардой и красным околышем, с казачкой, расфрантившейся в красные ситцы... и серый поселенец... и местный крестьянин, только еще недавно пришедший из Центральной России и сменивший легкие лапти на черные смазные сапоги».

Хотя к концу XIX в. функции Омска во многом расширились и видоизменились, он по-прежнему, как и в ранние годы своей истории, играл роль военно-административного центра Сибири. Концентрация военных (центр Сибирского военного округа) и гражданских (центр Степного генерал-губернаторства, Акмолинской области) административных учреждений продолжала сохранять облик Омска как города военных и чиновников, место сосредоточия дворянства. В 1897 г. 13,7 % от общей численности населения Омска составляли дворяне, в то время как в среднем по России – 6,2 %. В других сибирских городах их удельный вес был значительно ниже: в Тобольске – 12,0 %, в Тюмени – 3,3 %. К чиновничеству и военным относилось 15,3 % населения города.

«Человек в Омске ценился только как поручик, генерал, статский советник. <...> Жизненный нерв Омска – награды, награды! <...> Существовать “вне службы”, жить без местечка, без 20-го числа, быть человеком,

Сибирские «киргизы» (казахи) на омском базаре. *Открытка 1910-х гг.*

не будучи чиновником, для Омска было неприлично, стыдно...» (Время и города: Омск XVIII – начало XX вв. в описаниях современников // Ом. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина. Омск, 1966. С. 92).

Кроме того, в Омске, согласно переписи населения 1897 г., проживало 2 246 лиц обоего пола, принадлежавших к казачьему сословию. Удельный вес казаков в сословной структуре населения Омска был также значительно выше (6,0 %), чем в других городах Сибири. В Тобольске и Тюмени казаки составляли всего 0,1 % от общего числа населения, что также придавало определенное своеобразие Омску в отличие от других городов.

Основными сословными группами населения Омска в 1897 г. были мещане (37 %) и крестьяне (36 %), численность которых за 1880–1897 гг. увеличилась в 2,2 и 3,7 раза соответственно. Однако следует отметить, что уже в конце XIX в. внутренний состав этих сословий был весьма неоднороден. Крестьяне, поселившиеся в городах, а тем более родившиеся, как правило, порывали с сельскохозяйственным производством (за некоторым исключением) и со своим прежним бытом. Числясь по-прежнему в сословии «крестьян», они занимались предпринимательской деятельностью, поступали «на службу» или становились наемными рабочими. Об этом красноречиво свидетельствует распределение городского населения по группам занятий. Согласно данным переписи населения 1897 г., только 2 874 жителя Омска занимались земледелием (7,7 %) и 188 – животноводством (0,5 %), в то время как в «крестьянском» сословии числилось более 13 тыс. горожан (36 %). Подобные тенденции свидетельствуют об интенсивных урбанизационных процессах в конце XIX – начале XX вв.

Внутренний состав мещан также был весьма неоднороден. Одни в социальном смысле входили в состав мелкой буржуазии, другие становились наемными рабочими или служащими. Многие из них занимались мелкой торговлей, извозом, содержанием постоянных дворов, харчевен, трактиров, домашним хозяйством, служили у купцов приказчиками, работали по найму на торговых складах и т. п.

В начале XX в. существенно возрастает торгово-промышленное значение Омска. Это приводит к увеличению численности торговых и финансово-кредитных заведений и занятых в них. Так, если в 1900 г. в городе насчитывалось около 800 торговых заведений с оборотом в 3,5 млн руб. в год, то в 1913 г. их было уже более тысячи с оборотом 23,3 млн руб. (о купечестве в городе см. также в очерке «Промышленность и торговля в Омске в дореволюционный период»). В городе к этому времени насчитывалось множество торговых фирм, причем имели свои представительства не только российские, но и зарубежные фирмы. Как следствие этого – около 14 % омичей, согласно переписи 1897 г., было занято в сфере торговли. Судя по при-

веденным в статистических источниках данным, к началу Первой мировой войны их число заметно увеличилось.

Промышленное развитие Омска со времени проведения Транссибирской железнодорожной магистрали также значительно ускорилось. В результате, еще в конце XIX в. наметилась тенденция увеличения среди занятого населения удельного веса лиц, трудившихся в промышленности и на транспорте. К 1913 г. в городе находилось около 165 промышленных заведений различного типа примерно с 2,5 тыс. рабочих.

Интеллигенция Омска начала формироваться практически одновременно с освоением Омского Прииртышья. Завершение процесса формирования омской интеллигенции дореволюционного периода относится ко второй половине XIX в. Первоначально она состояла преимущественно из государственных служащих: чиновников и военных; лиц интеллектуального труда других социально-профессиональных групп было немного. Так, согласно данным переписи 1897 г., в Омске насчитывалось 654 чел., занимавшихся учебной и воспитательной деятельностью (включая членов семей), наукой, литературой и искусством – 40, врачебной и санитарной деятельностью – 425, частной юридической деятельностью – 36. Исследователи отмечают в общем составе населения города низкий удельный вес интеллигенции, которая в конце XIX – начале XX вв. группировалась в основном вокруг Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества и газеты «Степной край». Военная – вокруг войсковых учреждений. Интересное, хотя и не бесспорное описание образа жизни интеллигенции Омска этого периода оставил в своих мемуарах И. М. Майский (об омской интеллигенции см. также в очерке «Культурная и научная жизнь»).

Превращение города в транспортно-хозяйственный узел и огромный поток переселенцев привели к существенным изменениям городской среды и населения Омска. Н. А. Иванов, современник этих процессов, в своем предисловии к справочнику «Весь Омск. Справочник-указатель на 1911 год» отмечал, что «пришлый люд изменил город до неузнаваемости... В настоящее время большинство омичей не знает и половины находящихся в нем учреждений, не имеет представления, какие отрасли промышленности и торговли развиты в городе, какие иногородние и иностранные фирмы имеют в Омске своих представителей».

«...по социальному составу горожан Омск по-прежнему отличался от других крупных городов Российской империи. Так, перепись 1897 г. показала, что в сфере промышленности было занято только 18,9 % самодеятельного городского населения против 28,9 % в Европейской России. В городе вместе с тем были учтены совершенно новые профессии – 750 железнодорожников и 450 металлургов. Бурное развитие экономической жизни города привело

к появлению в Омске крупной буржуазии, на промышленных предприятиях начал формироваться пролетариат. <...> Для омской буржуазии основными источниками накопления капиталов являлись торгово-посреднические операции: скупка и перепродажа продукции сельского хозяйства, продажа по повышенным ценам товаров фабрично-заводского производства. <...> Большинство крупных омских предпринимателей составляли комиссионеры торговых фирм, сочетавшие коммерческие операции хозяев со своими собственными. Так, один из наиболее крупных омских предпринимателей С. Х. Рандруп до 1903 г. был комиссионером фирмы “Чемпион”, а после образования “Интернейшнэл Харвестр К° оф Америка” стал ее комиссионером. <...>

Кроме комиссионеров российских и иностранных фирм, крупная омская буржуазия формировалась за счет выходцев из купеческого сословия, а также из среды разбогатевших мещан и крестьян, приехавших в Омск уже с большими денежными капиталами. Так, из сибирских крестьян происходил крупнейший омский предприниматель М. Я. Мариупольский. <...>

После строительства Сибирской железной дороги стали активно заниматься предпринимательством дворяне-чиновники, часть из которых смогла создать собственные капиталы, вложив деньги в банки или разбогатев на взятках и спекуляциях. После выхода в отставку они официально становились предпринимателями. В частности, в течение нескольких десятилетий в Омске существовал пивоваренный завод Е. Г. Губарь, муж которой был офицером. Для омской буржуазии был характерен универсальный тип предпринимательства. В местной торгово-промышленной среде лидировала прослойка торговцев. В массе торговцев совершенно терялась фигура предпринимателя-фабриканта. Из крупных омских предпринимателей не вел побочных торговых операций только владелец табачной фабрики Я. М. Серебряков. <...> Качественная характеристика омских капиталистов менялась очень медленно. Даже накануне Первой мировой войны представители торговой буржуазии безусловно доминировали над капиталистами-промышленниками. Вместе с тем наметилась специализация предпринимательской деятельности. В начале XX в. среди буржуазии можно условно выделить несколько групп: владельцы предприятий обрабатывающей промышленности; торговцы галантереей, мануфактурой и бакалеей; продавцы сельскохозяйственной техники и т. д. Почти все крупные местные предприниматели были связаны со скупкой и перепродажей сельскохозяйственной продукции. <...>

Наряду с торговлей, обрабатывающей промышленностью и финансово-кредитными учреждениями омская буржуазия значительную часть накопленных капиталов вкладывала в сферу недвижимости. <...>

Генерал-майор И. Ф. Бобков – первый председатель Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (1877–1889).
Из фондов ОГИК музея

Инженер А. С. Эйнарлович – руководитель работ на строительстве Успенского кафедрального собора (1895–1897).
Из семейного архива А. В. Кочкина

К началу Первой мировой войны некоторые представители омской буржуазии успели скупить крупные земельные участки вне города и начали выступать в качестве сельскохозяйственных предпринимателей. Председатель Омского биржевого комитета Ф. Ф. Штумпф имел в 15 верстах от Омска 1 800 десятин частновладельческой и 3 800 десятин арендованной земли. <...>

Дореволюционных рабочих Омска по социальному и имущественному положению можно разделить на три группы: 1) квалифицированные рабочие железной дороги и наиболее крупных предприятий обрабатывающей промышленности; 2) рабочие низкой квалификации в обрабатывающей промышленности и на предприятиях ремесленного типа; 3) временные и сезонные рабочие.

К квалифицированным рабочим в городе относились рабочие железнодорожных мастерских и депо, которые в своем большинстве прибывали в Омск с других железных дорог России, а также некоторая часть работников предприятий обрабатывающей промышленности, которые обеспечивали основной технологический процесс на своих

Группа рабочих Омских железнодорожных мастерских. Начало XX в.
Из коллекции В. И. Селюка

предприятиях. Их численность в 1908 г. составляла примерно 2 850 чел. <...>

Положение Омска как крупного торгового и транзитного пункта обуславливало наличие в городе большого количества лиц, занятых на сезонных и временных работах. Большинство омичей было занято на погрузочно-разгрузочных работах, строительстве, занималось извозом и т. д. На погрузочно-разгрузочных работах трудились постоянные или временные артели грузчиков. По данным исследователя А. Д. Колесникова, число грузчиков летом достигало 5 тыс. чел., зимой их было до 2 тыс. Количество грузчиков постоянно пополнялось за счет прибывавших в город переселенцев» (Коновалов В. И. Изменения в социальной структуре населения Омска в конце XIX – начале XX вв. // Омск. XX век (вехи истории) : краевед. сб. Омск, 2001. С. 12–17).

«...правительство продолжало наводнять Сибирь политическими ссыльными. <...> На рубеже XIX–XX вв. в городе под гласным надзором полиции находилось до 40 политссыльных. В 1907–1914 гг. в Омске проживало 95 легальных административно-ссыльных. Некоторые из отбывших ссылку революционеров избирали Омск местом постоянного жительства. Заметную группу составляли в Омске нелегалы – главным образом социал-демократы, сосланные в другие места Сибири и бежавшие с мест ссылки» (Из XVIII века – в век XXI... С. 241, 244).

Таким образом, социально-экономическое и социально-культурное развитие Омска в условиях раннеиндустриальной модернизации России привело к росту удельного веса в составе населения собственно «городских» слоев – торгово-промышленных (купцы, мещане, ремесленники, торгующие крестьяне) и разночинно-интеллигентских (учителя, врачи, аптекари, почтово-телеграфные служащие, технические работники областного и уездных управлений и проч.) и сокращению военных, казаков, чиновников. Омск постепенно превращается в город с относительно сбалансированной структурой городского населения, хотя и сохраняет ряд особенностей, определяемых его историческим прошлым (меньший, но относительно высокий по сравнению с другими западносибирскими городами удельный вес военных, казаков и чиновников в составе городского населения).

В результате этого процесса во второй половине XIX в. происходит смена социального и культурного лидера. Если до начала второй половины XIX в. наибольшую активность в социокультурной деятельности проявляют военные и чиновники, то с этого времени все более активную роль начинают в ней играть представители собственно городского населения – торгово-предпринимательских и разночинно-интеллигентских слоев населения. Социальная динамика населения Омска оказывала самое непосредственное влияние на развитие городской культуры.